

Чжан Янь, придерживаясь за подлокотник стула, встал и сделал пару пробных шагов. Ноги больше не казались чужими, как раньше, они всё ещё ныли и были слабыми, но идти можно было. Он не мог не удивиться, но вспомнил о своих способностях и успокоился — скорее всего, дело было в них.

— Пойдём домой, — Чжан Янь взял Ван Юэ за руку.

Ван Юэ попытался его поддержать, но из-за разницы в росте вынужден был отказаться.

Офицер Лю, увидев это, не удержался от улыбки:

— Давайте я вас провожу.

Чжан Янь снова отказался, ускорив шаг:

— Нет, правда не нужно, спасибо.

После сегодняшней беседы офицерам Вану и Лю было сложно воспринимать его как обычного ребёнка, поэтому они не стали настаивать и просто проводили их взглядами.

Ван Юэ и Чжан Янь пережили сильный физический и эмоциональный стресс, и когда напряжение спало, их накрыло усталость и голод. Единственное, что радовало — несмотря на погоню, рюкзак Чжан Яня остался при нём, и деньги внутри тоже.

Они купили в лавке пару паровых булочек, чтобы перекусить на ходу, и покинули посёлок Пяоюй.

— Твои ноги точно в порядке? Может, сводить к врачу? — Ван Юэ тревожно посмотрел на него.

— Всё в порядке, через пару дней пройдёт, — уверенно ответил Чжан Янь.

Ван Юэ специально шёл очень медленно, а Чжан Янь подстраивался под него.

Две фигуры, держащиеся за руки, отбрасывали на дороге длинные и короткие тени.

Солнце стояло в зените и нещадно палило. Вдалеке, на полях, люди уже давно ушли домой, вокруг было тихо, даже ветер не шумел.

Но оба ощущали спокойствие и умиротворение, не спеша направляясь домой.

Ван Юэ прошёл минут пятнадцать и выдохся. К тому же, с полудня до двух часов дня стояла самая сильная жара, что изматывало ещё сильнее. Он то и дело вытирал пот, одежда давно промокла насквозь, а щёки покраснелись от жара. Шаги его невольно замедлились.

Чжан Янь наклонился, чтобы взять его на руки, но Ван Юэ уклонился.

— Ты не боишься меня уронить, а я вот боюсь, — сказал Ван Юэ и снова вытер лицо платком.

Чжан Янь потряс фляжку — вода ещё оставалась. Он немного смочил платок Ван Юэ и вытер ему лицо, затем посмотрел вперёд. У обочины росло большое старое дерево, дающее густую тень.

— Давай отдохнём под деревом.

Ван Юэ кивнул, глянув на его ноги:

— Как ноги?

— Нормально, — отмахнулся Чжан Янь. Он поднёс фляжку к губам Ван Юэ, предлагая попить. Когда тот сделал глоток, Чжан Янь тоже припил большой глоток.

Подойдя к дереву, они уселись прямо на траву.

Дорога шла в гору, и сегодня дул ветерок с вершины, принося хоть какую-то прохладу и смягчая духоту.

Посидев немного, они двинулись дальше.

По дороге они не встретили ни души, не говоря уже о попутной машине. Приходилось идти с остановками. Больше чем через час они наконец увидели знакомую деревню и оба с облегчением выдохнули.

Чжао Сяоган шёл в тени в их сторону. Увидев их издалека, он ускорился и с упрёком произнёс:

— Янь, Юэ, куда вы пропали? Я несколько раз приходил звать вас на обед.

Чжан Янь отворил калитку и, взяв Ван Юэ за руку, ввёл его во двор:

— Заходи, расскажем.

Чжао Сяоган с недоумением посмотрел на их уставшие лица и проследовал за ними.

Ван Юэ сегодня совсем выбился из сил: ноги были ватными, а ступни болели. Он сел на стул и разомлел, не желая ни двигаться, ни говорить.

Чжан Янь принёс таз с водой и поставил перед ним, обратившись к Чжао Сяогану:

— Извини, мы не специально пропустили обед. Мы с Юэ поехали в город за покупками, я случайно поранился, поэтому вернулись поздно.

Он закатал штанины: оба колена были содраны, на них проступала кровь, раны выглядели серьёзнее, чем были в своё время у Ван Юэ.

Ван Юэ уставился на раны, и выражение его лица изменилось:

— Почему ты мне не сказал?

Чжан Янь беззаботно покачал головой:

— Ерунда.

Ван Юэ нахмурился, но ничего не сказал.

Чжао Сяоган, увидев раны, участливо произнёс:

— Как вы так неосторожны? Сидите дома, а я схожу за лекарством и по дороге принесу еду.

С этими словами он поспешно ушёл.

Ван Юэ наспех умылся, подошёл к Чжан Яню и, недовольно на него глядя, вылил воду из таза, тихо сказав:

— Налей водички.

Чжан Янь понял его намёк и выпустил магическую воду.

Ван Юэ осторожно промыл ему раны. Вспоминая всё, что случилось утром, он ощутил прилив страха и невольно произнёс:

— В общем, если смотреть с хорошей стороны, нам повезло. Меня не увели торговцы людьми, а твои раны не смертельны. Это ещё не самая плохая развязка.

Если бы Чжан Янь не проявил себя в критический момент, он мог бы сломать ноги.

Чжан Янь только смотрел на него, пробормотав что-то утвердительное, и больше ничего не добавил.

— Я принёс лекарство, — Чжао Сяоган вошёл, держа в одной руке лекарство, а в другой — небольшую корзину.

Он наблюдал за действиями Ван Юэ и вздохнул про себя. Говорят, бедняки рано взрослеют — это чистая правда. Ван Юэ всего четыре года, а он уже умеет заботиться о других — это вызывало жалость. Поставив корзину на стол, он присел, чтобы помазать раны Чжан Яня.

Ван Юэ сильно проголодался и не мог оторвать взгляда от корзины. Там лежала тарелка и две большие миски риса. С одной стороны тарелки были помидоры с яйцом, с другой — перец с огурцом. Помимо этого, там было ещё семь-восемь яиц.

— Несколько яиц сырые, мама велела передать их вам, сварите, когда будет время, — Чжао Сяоган упомянул мать с некоторой неловкостью. На самом деле яйца он украл тайком, и Сунь Чуньхуа об этом не знала.

Чжан Янь проникся его смущением:

— Спасибо. Но яйца не нужны, забери их обратно, у нас свои есть.

Чжао Сяоган широко раскрыл глаза:

— Раз уж принёс — забирайте. Не возьмёте — значит, презираете меня.

В этот момент за калиткой раздался голос:

— Юэ, Янь.

Линь Цяосю вошла, держа в руках поднос, и улыбнулась Ван Юэ и Чжан Яню:

— Вижу, дверь открыта, я так и зашла сама.

Чжао Сяоган тоже был здесь, что её удивило. Войдя в комнату, она сразу заметила, что колени Чжан Яня были намазаны жёлтой мазью, и её лицо исказилось от тревоги. Не вникая в то, что лежало на столе, она casually отодвинула корзину, поставила поднос и наклонилась, чтобы разглядеть раны Чжан Яня:

— Ой, что это такое?

Ван Юэ и Чжан Янь вежливо поздоровались, а Чжан Янь повторил объяснение, которое уже давал Чжао Сяогану.

Линь Цяосю с облегчением произнесла:

— Хорошо, что раны не слишком серьёзные, впредь будьте осторожнее. Кстати, вы уж слишком смелые, вдвоём в город поехали, не побоялись, что что-то стрясётся. В следующий раз, если что-то нужно будет купить, скажите мне, я попрошу вашего дядю Дапэна купить для вас или составить вам компанию.

Чжан Янь поблагодарил её и невольно сжал руку Ван Юэ. На этот раз он действительно проявил неосторожность.

Чжао Сяоган бросил взгляд на стол и сразу покраснел. Сегодня их семья должна была накормить Ван Юэ и Чжан Яня, а они приготовили лишь помидоры с яйцом и перец с огурцом. Линь Цяосю же принесла детям рыбу в соусе, баклажаны с мясом и омлет с луком-пореем — куда более сытное угощение.

Линь Цяосю только сейчас заметила, что в корзине на столе тоже лежит еда, и на миг растерялась. Она не ожидала, что Чжао Сяоган тоже пришёл с едой, и эта встреча поставила его в неловкое положение.

— Ну... Янь, Юэ, вы поешьте, а я пошёл, — Чжао Сяоган бросил эту фразу и в несколько шагов вышел за калитку.

Линь Цяосю погладила Ван Юэ по голове и мягко сказала:

— Хотела позвать вас к себе домой, но приходила несколько раз, а вас не было, так что мы с вашим дядей Дапэном поели первыми. Вы, наверное, проголодались? Ешьте скорее. Посуду потом не мойте, несите ко мне, я помою.

Когда Линь Цяосю ушла, Ван Юэ и Чжан Янь переглянулись и не смогли удержаться от улыбки.

Чжан Янь расставил еду по столу и поставил миску риса перед Ван Юэ:

— Ешь быстрее.

Оба были голодны как волки, поэтому перестали разговаривать и ушли в еду.

Кулинарные таланты Линь Цяосю были на высоте, и Ван Юэ съел quite a lot из того, что она принесла. Но его желудок был маленьким, и, съев половину миски риса, он уже наелся, животик округлился.

Чжан Янь улыбнулся, ускорился и быстро опустошил всё, а потом доел и остатки риса Ван Юэ.

Спокойной ночи, каждому по очереди. Спасибо, мои дорогие, за награды и поддержку, очень вас люблю.